

← Хавшперг 15 лет спрашивает

quest the nurse

ОДНА ИЗ МНОГИХ.
(Сестра милосердия).

О женщинах почему-то принято писать лишь в день 8-го марта... Но несомненно, что нужно писать о них и в связи с 20-летием дня Победы. Вот некоторые данные из статистики событий в МГУ после начала войны. В августе 1941 года 139 девушек - студенток, аспиранток и сотрудниц окончили школу медсестёр при МГУ и были распределены по частям Московского военного округа и Военно-Морского флота. В октябре 1941 года очередной выпуск школы медсестёр состоял из 27-ми а в августе 1942 года - из 19-ти человек. В 1943 и 1944-м годах курсы не работали, так как сотрудницы и студенты были в эвакуации и на трудфронте. В 1945 году медицинская подготовка вошла в русло учебной программы. Несомненно, число женщин, ушедших на фронт и в госпитали из МГУ было гораздо больше упомянутых цифр: многие уходили туда, не окончив школы медсестёр, другие эвакуировались и впоследствии работали в тыловых госпиталях. Некоторые из выпускниц школ медсестёр героически погибли на фронте: И. Смелянская, Л. Шамшикова, И. Можайская, А. Серебровская...

Но любые цифры, любая статистика не могут рассказать о том, что видели, что пережили наши женщины, идущие на фронт и в госпитали... Любые "сверхсильные" эпитеты не могут дать нам представления о том, каково им приходилось в этих самых медсанбатах, куда привозили (или приносили) раненых с поля боя, и в госпиталях, куда они попадали позже. Лишь сами эти женщины, медсёстры, или, как очень хорошо говорили в старину, "сёстры милосердия" - могут рассказать нам, как из юных, не знавших жизни девушек они превратились в строгих умелых помощниц врача, способных помочь любому раненому, как бы ни были страшны его раны, как бы беспомощен он ни был сам.

Вот кто рассказывает об этом. Мы попросили бывшую старосту школы медсестёр третьего выпуска (1942 г) Груздеву М.И. (тогда её звали Ася Серова), рассказать нашей молодёжи о том, как она училась в школе медсестёр и работала в госпитале. Сейчас она работает на Биолого-почвенном факультете в на-

^{и.и.} ^{о.с. Карпова 26.08.1911г.}
качества старшего лаборанта. Н.И. Груздева рассказала следующее.

"Зимой 1941-1942 гг я - тогда 19-летняя студентка 2-го курса - дежурила в добровольной пожарной команде МПВО МГУ. Один день мы ~~дежурили и во время тревог~~ ^{дежурили} стояли на постах на чердаках университетских зданий, другой день находились в запасе, третий день отдыхали. Моя подруга предложила мне пойти в находившийся невдалеке госпиталь - помочь в уходе за ранеными. ~~"Я боюсь," сказала я, но всё же пошла.~~

Госпиталь находился на улице Герцена, в особняке за Никитскими воротами. Нас послали в самое тяжелое отделение, находившееся в подвале. Раненные здесь были все такие, которые не могли встать, причём с самыми разными тяжелыми ранениями. Здесь было очень жарко, они лежали под простынями, многие стонали. Одному хотелось пить, другой просил его перевернуть, третий еще чего нибудь... Нянечки, которых было очень мало, не успевали их обслуживать.

Все три часа, которые мы провели в госпитале, мы непрерывно работали, хотя многое делали очень неумело. Нас буквально ошеломило всё, что мы здесь увидели. Придя домой, я сказала мамочко после всего виденного наверно никогда не буду улыбаться.. Три дня ~~имею жалкую~~ после этого мне казалось, что любое моё прикосновение к людям причинит им боль. Такое впечатление осталось от встречи с ранеными.

Так мы стали посещать госпиталь. Никто нас не обзывал, мы приходили ^{дежуриТЬ} сами: так много было там страданий, а помочь некому. Постепенно мы привыкли, обслуживали раненых всё быстрее. Стало даже находиться время написать под диктовку раненого бойца письмо ему домой. Бойцы хвалили нас, рассказывали, как тяжело медсёстрам в медсанбатах, и мне захотелось попасть именно туда, на фронт, где страданий было еще больше, и раненные нуждались в еще большей помощи. Моей мечтой стало - попасть именно в медсанбат.

Поэтому я и поступила в школу медсестёр при МГУ. Эта школа имела очень краткий курс обучения - полгода. Научили нас перевязывать раненных, скатывать блинны, преподавали основы хирургии, терапии, неврологии

и т.д. Практика у нас была в больнице на фабрике "Трехгорная мануфактура". Присутствовали мы здесь на самых различных операциях. Особенно много было почему-то операций по лечению различных форм грибки у парней, идущих на фронт. На этих грибах нас, так сказать и "оботрели".

Но довелось мне, правда в другом госпитале, видеть и более серьезные вещи: операции на черепе, ампутацию ноги и т.д. Война дала возможность адесталь посмотреть, как хирурги — во имя спасения человека — режут его измененное тело.

После окончания курсов я пошла в Краснопресненский райком ВЛКСМ проситься, чтобы меня отправили в медсанбат. Но мне было отказано. Тогда я пошла в горком, но и там мне не помогли. Может быть, меня не направили потому что я была маленького роста, худая и слабая на вид, казалась совсем школьницей.

Тогда, всё еще надеясь попасть в медсанбат, я поступила работать в госпиталь, организованный на базе клиник ВКОМ, и начала дежурить в черепном отделении. Лежали здесь бойцы с ранениями головы, были и контуженные, а также — энцефалитики с Волжского направления и "спинальники" — раненные в позвоночник. Были и с ранениями крупных нервов. В общем, все очень тяжелые, особенно — раненные в позвоночник, которые имели часто ту или иную степень паралича. Раненых часто привозили глухих, немых... Некоторые не могли даже фамилии сказать.

У нас они постепенно начинали поправляться. Тех, кому требовалось длительное лечение, отправляли в глубокий тыл — на Урал. Я ухаживала за ~~ужасными~~ своими больными, ~~ставила градусники, перевязывала, давала лекарства, делала внутривенные вливания~~. Глюкозы не хватало. Вливали хлористый натрий, поэтому ошибка при вливании грозила большими неприятностями раненому. Так что работать приходилось очень внимательно и осторожно. Иногда беспомощных раненых приходилось даже кормить с ложечки. Некоторые капризничали, отказывались принимать лекарства.

Особенно трудно было управляться, когда объявлялась воздушная тревога. Раненные — то еще ничего. А вот контуженные часто впадали в панику и лезли кто куда, даже те, кто не мог ходить. Так действовала на них ~~инстинктивная реакция~~ травма, полученная на фронте. Один начинал плакать, как маленький, другого били страшные судороги... Как тревоженных не знаешь к кому и бежать. Успокаивались они лишь в убежище.

А доставить их в убежище было трудно. Ведь их, лежащих — 15 человек. Я — слабая девчонка, а из нянечек дежурили либо хромяя, либо старуха; лишь третья была здоровая и помоложе. Но всё же мы таскали их на носилках в убежище, а потом обратно. Это было очень трудно; ведь они большинство были очень тяжелые.

Работала я так полтора года. В медсанбат уйти мне так и не удалось. Потом я снова стала учиться в Университете. Пришлось ездить на учебную практику очень далеко. Совмещать учёбу и работу в госпитале стало невозможно. Госпиталь пришлось оставить. Но период работы в госпитале навсегда останется в моей памяти. Многие раненные еще долго писали мне письма, благодарили за всё, что мы им сделали в госпитале, некоторые извинялись за прежнее капризное поведение, другие приглашали приехать в гости к ним домой. "

Так проходила в военные годы юность многих девушек...

В. Труфанов